

Югорский
государственный
университет

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ**

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Югорский государственный
университет» (ЮГУ)
ул. Чехова, д.16, г. Ханты-Мансийск,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
628012, тел: 8 (3467) 377-000 доб. 101,
e-mail: ugrasu@ugrasu.ru

№

на № от

УТВЕРЖДАЮ

Ректор
Югорского государственного
университета
кандидат биологических наук,
доцент

Р.В. Кучин

«04» декабря 2025 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Коренной Анны Анатольевны по теме:
«Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической
деятельности», представленной на соискание учёной степени
доктора юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Высшей школой права Югорского государственного университета
детально изучены представленные Коренной Анной Анатольевной
диссертация и автореферат диссертации. На основании результатов их
рассмотрения подготовлен данный отзыв ведущей организации.

Актуальность избранной темы.

Представленное диссертационное исследование выполнено на
достаточно актуальную тему.

Новейшая история отечественного права об ответственности за
преступления в сфере экономической деятельности, несмотря на
относительно непродолжительный период, отличается разнообразностью
(если не противоречивостью) принимаемых решений в части
криминализации и пенализации общественно опасных деяний, а также
введения специфических условий для освобождения от уголовной
ответственности. Постоянные качественные и количественные изменения и
дополнения главы 22 Уголовного кодекса России (далее – УК) формируют
мнение о том, что сам законодатель до настоящего времени окончательно не
смог принципиально определиться в вопросе о типовых характеристиках
(критериях) общественной опасности экономического преступления, равно
как и базовой меры ответственности за его совершение. К сожалению,

доказательств данному предположению более чем достаточно. Кардинальных изменений модели экономических отношений, сравнимых с переходом от системы экономики народного хозяйства к отношениям свободного рынка, за всё время действия российского уголовного закона не наблюдалось. Однако, к 2026 году ни одна статья гл. 22 УК не сохранила первоначальной редакции, а их количество возросло в два раза. Регулярные заявления высших должностных лиц о необходимости «гуманизации уголовного законодательства», как правило, сопровождаются примерами из практики необоснованного уголовного преследования предпринимателей и иных представителей бизнес-сообщества. Но только два вида преступных деяний, предусмотренных ст. 182 и 200 УК, были декриминализованы, да и то в декабре 2003 года.

Подобная турбулентность в области уголовной политики и нормотворчества крайне негативно отражается на практике толкования и применения подавляющего большинства норм из гл. 22 УК, равно как и на осознании в обществе действительной опасности экономического преступления.

Никто не отрицает факт совершения значительного количества деяний, которыми причиняется имущественный вред участникам экономических отношений. Но при этом правоохранительные органы во многих случаях отказывают в возбуждении уголовных дел, ссылаясь на необходимость разрешения подобных конфликтов гражданско-правовыми средствами защиты, либо по иным, нередко надуманным, основаниям. Таким образом, сложившаяся в течение продолжительного периода времени ситуация в области нормативно-правовой регламентации и реализации ответственности за экономические преступления оказывает колоссальное стимулирующее воздействие на экономическую преступность, которая по-прежнему признаётся одной из угроз для национальной безопасности России.

Учитывая значимость экономических отношений, а, соответственно, и механизмов их уголовно-правовой охраны, следует признать, что в настоящее время ничуть не утрачена потребность в формировании новых научно-обоснованных предложений по совершенствованию теоретической основы криминализации и пенализации экономических преступлений. Таким образом, представленная А.А. Коренной диссертация, бесспорно, отвечает требованиям научной актуальности и теоретико-практической значимости.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Объект и предмет диссертации определены вполне удачно, что положительно влияет на достижение заявленной цели исследования (с. 10-11). Методология соответствует особенностям объекта и предмета диссертации. Автором использованы разнообразные методы научного познания (с. 13-15), что обеспечило всесторонность, полноту и качество проведения представленной на защиту работы.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается комплексной правовой и эмпирической базой (с. 11-13). Последняя представлена материалами, полученными за период 2005-2025 годы, и включает в себя значительное количество судебных решений по арбитражным спорам и уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, результаты социологических опросов представителей различных референтных групп, статистические данные и сводные отчёты, подготовленные Минэкономразвития России и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Достаточная степень апробации результатов диссертационного исследования подтверждается выступлениями соискателя по теме диссертации на научных мероприятиях международного и всероссийского значения. К настоящему времени часть полученных результатов реализована в нескольких научных проектах, осуществлённых по заказу и при финансовой поддержке региональных и федеральных некоммерческих организаций и фондов.

В настоящее время соискателем опубликовано 67 работ, из которых 30 научных статей размещены в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (с. 30; с. 43-52 автореферата диссертации).

Результаты диссертационного исследования могут учитываться в процессе законотворческой деятельности, в следственно-судебной практике при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности и определении мер ответственности за их совершение, а также использоваться в образовательном процессе юридических вузов и факультетов.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертация охватывает все аспекты поставленной научной задачи. Содержание работы соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается последовательным планом исследования и качественной методологической основой.

В структуру работы включаются 2 раздела, объединяющие в себе 5 глав, которые содержат 15 параграфов.

Теория правового моделирования уголовно-правовой охраны экономической деятельности (Раздел I) представлена исследованием формальных и сущностных особенностей экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны. Здесь же предлагается авторская концептуальная модель уголовно-правовой охраны, которая в равной степени применима как к преступлениям в сфере экономической деятельности, так и ко многим другим группам преступлений, обособляемым на основе родового объекта (с. 31-73).

В этой части следует поддержать авторское предложение о сущности правовой модели и её реализации в нормативно-правовом акте. Уголовно-правовую модель формируют внешние и внутренние элементы. К первым из

них относятся юридические конструкции составов преступлений, тогда как содержательная основа представлена методологией построения юридической конструкции, общественной опасностью деяния и межотраслевой дифференциацией юридической ответственности за посягательство на соответствующий вид социально значимых (общественных) отношений.

Общественная опасность запрещённого уголовным законом деяния представляет собой правовой феномен, содержание которого до настоящего времени в юридических исследованиях полностью не раскрыто. Она, помимо традиционно выделяемых характера и степени – качественной и количественной типовой характеристики (с. 74-97), дополнительно включает в себя, по мнению соискателя, специфические условия: «организационно-экономические» и «социально-экономические». С их помощью раскрывается общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности, а также определяется её наличие применительно к конкретному деянию, совершаемому в указанной сфере (с. 97-151).

Достаточно интересной и убедительной нам видится позиция автора относительно включения в содержание тех характеристик общественной опасности, которые традиционно включаются в содержание субъективных признаков состава преступления. Полагаем, что правовой статус лица, совершающего преступление, равно как и его психологическое отношение (вина) к осуществляемой противоправной деятельности, полностью вписывается в общественную опасность как структурную единицу предлагаемой модели преступления в сфере экономической деятельности.

Элементы теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности (Раздел II) представлены исследованием особенностей дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (с. 152-212), содержание их криминообразующих признаков (с. 213-303) и пенализации (с. 304-371).

Следует признать бесспорную научную обоснованность авторского утверждения о необходимости единого основания для межотраслевой дифференциации юридической ответственности за посягательства в сфере экономической деятельности. Оно формируется на основе общественной опасности, характерной для всех видов противоправного поведения, в том числе включающей в себя базовый экономический показатель, имеющий универсальное значение для всех посягательств в сфере экономической деятельности.

Также заслуживает внимания предложенная система критериев, установление которых по отношению к тому или иному юридическому факту позволяет признать его квалифицирующим признаком в виду существенного увеличения типовой степени общественной опасности. Небезынтересными в этой части видятся и предложения об установлении коэффициентных значений криминообразующих признаков, характеризующих размах осуществляемой преступной экономической деятельности. Теоретико-практическая значимость нормативной реализации таких решений вполне

может создать дополнительные условия для обеспечения должного разграничения смежных составов преступлений и иных правонарушений в сфере экономической деятельности.

Кроме этого, заслуживают обстоятельного изучения и, в целом, одобрения, сформулированные соискателем некоторые предложения о формировании криминообразующих признаков – признаков объективной стороны составов преступлений в сфере экономической деятельности, а также предложения об установлении и реализации некоторых мер государственного принуждения за их совершение.

Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, определяется самостоятельным проведением исследования, которое выполнено на высоком научном уровне, соответствующем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание учёной степени доктора юридических наук.

Высоко оценивая качество полученных результатов, хотелось бы обратить внимание автора на некоторые положения и выводы, которые, по нашему мнению, носят дискуссионный характер, а потому нуждаются в корректировке, дополнительном обосновании и (или) уточнении.

Во-первых, вызывает нарекания методология формулирования положений, выносимых на защиту (с. 17-28). Формально соискатель защищает 28 положений. Такое количество явно превышает традиционное число обычно защищаемых положений даже на уровне докторской диссертации. Изучение содержания представленных соискателем положений свидетельствует, что некоторые из них в действительности не представляют собой выводов и предложений, отличающихся научной новизной, а содержат общеизвестные доктринальные утверждения или носят исключительно описательный характер. Это относится к таким категориям, как: экономическая деятельность и общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности (п. 1, с. 17), степень общественной опасности и её оценка (п. 4, с. 18), случаи или критерии повышения риска наступления реальных общественно опасных последствий (п. 13, с. 22), основание пенализации преступлений (п. 25, с. 26) и другие.

Однако, именно на их основе соискатель здесь же выстраивает серию выводов и предложений, которые действительно обладают как научной новизной, так и теоретико-практической значимостью.

Во-вторых, предлагаемое выделение категории «условия» (организационно-экономические и социально-экономические) в качестве одной из характеристик общественной опасности преступления нам представляется небесспорным (с. 97-151). Наличие или отсутствие общественной опасности определяется особенностями деяния, причиняющего вред личности, обществу и (или) государству, и личности, совершающей это деяние. Условия создают возможности или препятствия для осуществления преступления. Сами по себе они не могут влиять ни на причиняемый вред, ни на сознательные и волевые поведенческие

характеристики личности, имеющие уголовно-правовое значение, ни на иные составляющие общественной опасности преступного деяния. Поэтому многие описанные в параграфах 2.2 и 2.3 социально-правовые характеристики предпочтительнее рассматривать в контексте детерминант экономической преступности.

В-третьих, не понятна идея о конструировании привилегированных составов преступлений в сфере экономической деятельности, равно как и авторские доводы о её обосновании (с. 194-212). В соответствии с общими положениями теории дифференциации уголовной ответственности принципиальная возможность создания таких составов имеет место в случаях, когда преступление, содержащее признаки основного состава, относится к категории тяжкого или особо тяжкого. Использование привилегированных признаков в составах преступлений средней тяжести нецелесообразно, а в преступлениях небольшой тяжести – странно. Учитывая, что подавляющее большинство преступлений в сфере экономической деятельности (составы которых являются основными) относятся к категории небольшой или средней тяжести, сама постановка вопроса о необходимости дифференциации ответственности с использованием такого средства, как привилегированный признак, крайне спорна.

Не добавляет ясности и предлагаемая, видимо, типовая формулировка привилегированного признака состава преступления в сфере экономической деятельности: «если потерпевший умышленно или в результате неосторожности способствовал увеличению причинённого преступлением вреда» (с. 212). В процессе устной защиты соискателю было бы не лишним привести примеры описания конкретных преступлений в сфере экономической деятельности, которые могли бы включать в себя подобную формулировку, не вступая в противоречие с концептуальными положениями современной теории дифференциации уголовной ответственности. Также следует пояснить, как потерпевший, действуя виновно, масштабирует причиняемый преступлением вред, и кому в итоге причиняется этот вред?

В-четвёртых, предлагаемая уголовно-правовая новелла в виде принудительной ликвидации юридического лица, которое было создано «преступным способом» и «непосредственно использовалось в процессе совершения преступления в сфере экономической деятельности» (с. 27-28, 371), вряд ли уместна в системе мер уголовной ответственности. В соответствии с общей теорией права действия, которые признаны незаконными, не могут влечь за собой легитимные последствия. Поэтому признание факта неправомерности (преступности) создания юридического лица влечёт аннулирование всех правовых последствий, если таковые имели место. Дополнительно следует учесть, что ликвидация юридического лица в действительности не окажет негативного воздействия на лицо, использовавшее его статус как средство совершения преступления. Поэтому предлагаемая мера представляет собой лишь фикцию уголовной

ответственности, а не реальное средство противодействия экономической преступности.

Тем не менее, полемика присуща любому исследованию, что подчеркивает его высокую степень актуальности и важности предложений по разрешению затронутых проблем. Следует учитывать, что перечисленные замечания и рекомендации не снижают общего положительного впечатления от представленной диссертации, а потому не могут рассматриваться в качестве препятствия для её успешной защиты.

Значимость полученных автором диссертации результатов.

В работе содержатся результаты уголовно-правового исследования, посвящённого комплексному моделированию средств предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, которые составляют основу современной экономической преступности.

На основании изучения текста представленной работы, автореферата и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования, можно заключить, что подготовленная А.А. Коренной диссертация:

1) написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовую (юридическую) науку;

2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов;

3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Заключение.

1. Диссертация А.А. Коренной по теме: «Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности», является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

2. Представленная работа отвечает предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук требованиям, которые предусмотрены п. 9 и 10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (по сост. на 16.10.2024) «О порядке присуждения учёных степеней».

3. Соискатель, Коренная Анна Анатольевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен проректором по научной работе и правовым вопросам Югорского государственного университета, доктором юридических наук (12.00.08), профессором (5.1.4.) Лапшиным Валерием Фёдоровичем, профессором Высшей школы права Югорского

государственного университета, доктором юридических наук (12.00.08), профессором (5.1.4) Анисимовым Валерием Филипповичем.

Настоящий отзыв ведущей организации обсуждён и одобрен на заседании Высшей школы права Югорского государственного университета (протокол от 04.12.2025 №5).

Руководитель
Высшей школы права
кандидат юридических наук (5.1.2)
«04» декабря 2025 года

 Коцюрко Елена Петровна

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет»; ФГБОУ ВО «ЮГУ»
2. Россия, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16
3. Почтовый адрес: 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16;
тел.: +7 (3467) 377-000;
адрес электронной почты: ugrasu@ugrasu.ru;
официальный сайт: <https://www.ugrasu.ru>
4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Лапшин В.Ф., Хохрин С.А.* Альтернативы лишению свободы в условиях цифровой трансформации общества: эмпирическое исследование // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2025. Т. 22, № 2. С. 80-88.

2. *Розенко С.В.* Российская правовая политика в области системы уголовного наказания: парадигмы развития // Вестник Кузбасского института. 2025. № 2. С. 95-104.

3. *Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю., Берндт А.А.* О превентивном потенциале норм с административной преюдицией // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 88-94.

4. *Анисимов В.Ф., Блашкова Л.Л., Акинина Н.Ю.* Категории «политика», «воздействие» и «реагирование» в современной уголовно-правовой доктрине // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 11. С. 194-198.

5. *Розенко С.В.* Системность уголовного наказания в условиях развития цифровых технологий // Вестник Кузбасского института. 2024. № 2. С. 58-64.

6. *Анисимов В.Ф., Иванова Е.С.* Проблемы реализации наказания в уголовном праве России // *Юридическая наука: история и современность*. 2023. № 2. С. 88-94.

7. *Розенко С.В.* Объект преступления и искусственный интеллект: уголовно-правовое значение // *Объект преступления и уголовно-правовой охраны: историко-правовой, аксиологический, методологический и формально-юридический аспекты: матер. междунар. науч.-практ. конф. (3 марта 2023 г.)*. Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 301-306.

8. *Лапшин В.Ф.* Основания для дифференциации наказуемости преступлений в сферах налогообложения и банкротства // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1. С. 38-44.

9. *Лапшин В.Ф., Кузнецова Н.В.* Унификация норм об ответственности за контрабанду в уголовных законах стран Евразийского экономического союза // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 89-96.

10. *Лапшин В.Ф., Кругликов Л.Л.* Экономические и финансовые преступления: необходимость дифференцированного подхода к определению сущности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2021. № 10. С. 76-83.

11. *Лапшин В.Ф., Акинина Н.Ю.* Осмысление доводов о необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (11 декабря 2020 г.). В 3 ч. Ч. 1. Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экономики ФСИН, 2021. С. 177-185.

12. *Лапшин В.Ф.* Назначение принудительных работ в контексте соблюдения отдельных уголовно-правовых принципов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XVIII междунар. науч.-практ. конф. (21-22 января 2021 г.). М.: РГ-Пресс, 2021. С. 325-329.

**В диссертационный совет 24.2.390.03 на базе
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104**

Отзыв официального оппонента

о диссертации Анны Анатольевны Коренной
«Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической
деятельности», представленной на соискание учёной степени доктора
юридических наук по специальности по специальности:
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования

Постоянное усложнение большого массива уголовно-экономических запретов, все возрастающая противоречивость – как внутренняя, так и внешняя (во взаимодействии с иными нормами) – не позволяет характеризовать их объединение в уголовном законе как систему, но требует выработки достаточно четких критериев, позволяющих выделить группы примыкающих друг к другу, чем-то объединенных уголовно-экономических норм. Это даст возможность решить ряд важных проблем как *de lege ferenda*, предложив нормотворцам более удачную структуру уголовного закона и изложив каждый из запретов – и прежних, но в более удачной редакции, и новых – с наименьшим риском охвата им сферы применения запретов смежных, так и *de lege lata*, существенно облегчив задачу правоприменителя в интерпретации нормативного текста и уголовно-правовой оценке преступных деяний прежде всего по признакам объекта, предмета, по связанным с ними иным элементам и признакам.

Экономические интересы государства, юридических и физических лиц могут быть представлены в виде такого критерия, на основе которого с учетом традиций структурирования отечественного уголовного законодательства будет либо предложена новая глава, объединяющая нормы об ответственности за соответствующие посягательства, либо разработан широкий перечень правил уголовно-правовой оценки уже предусмотренных уголовным законом

преступлений, либо результатом научной разработки станет включающий и те, и другие положения комплекс решений, представляющих собой построенные на прочном фундаменте подобной высокопродуктивной идеи выводы, имеющие безусловную научную ценность.

Высокая значимость проведенного анализа, цели и задачи которого точно определены А.А. Коренной, состоит и в том, что, помимо удовлетворения утилитарных, внутренних, так сказать, потребностей уголовно-правовой сферы, как академического, так и прикладного свойства, масштаб разрешаемой проблемы, позволяющий назвать ее крупной, - что является обязательным критерием оценки, выражаемой в отзыве специалиста, оппонирующего по докторской диссертации, - выражается в значительном укреплении работой диссертанта такой социальной ценности, как экономическая безопасность. Укрепление безопасности отношений в сфере функционирования различного вида отраслей экономики (кредитной, валютной, оборота ценных бумаг и др.), - задача, постановка и решение которой поднимает - наряду с глубиной научной разработки - проведенное исследование на вершину наиболее важной для государства проблематики.

Диссертация является самостоятельно выполненной, законченной научно-исследовательской работой, посвященной актуальным вопросам уголовно-правовой охраны экономических интересов и квалификации соответствующих посягательств. Автором получены все основные результаты исследования, соответствующие в том числе поставленным им задачам: верно определен объект экономических преступлений с учетом современной системы соответствующих отношений; предложена модель системы экономических преступлений, внутренняя системная группировка этих преступных деяний и соответствующие им уголовно-правовые запреты; выявлены особенности конструирования состава преступления, в том числе посредством анализа используемых для этого криминообразующих признаков; представлена

характеристика состава экономического преступления, учитывающая особенности его объективных и субъективных признаков и др.

Достоверность выносимых автором на защиту научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подкреплена солидной эмпирической базой исследования. Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество изложения представленных в диссертации суждений.

Об обоснованности и достоверности выводов и их аргументов свидетельствует и тот факт, что основные положения диссертации опубликованы в 2 монографиях, 60 статьях, включая 30 публикаций в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, изложены в выступлениях на международных и всероссийских конференциях, использованы при подготовке региональных программ и проектов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе системного анализа уголовного законодательства и практики его применения, а также с учетом достижений уголовно-правовой доктрины разработан комплексный подход к решению концептуальной проблемы наиболее точного отражения в уголовном законе системы экономических преступлений, включая отвечающие критерию научной и практической достоверности дефиниции таких преступлений и теоретическую модель системы таких деяний. Также научная новизна проявляется в решениях многих частных проблем уголовной ответственности за названные преступные деяния

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные соискателем положения существенно развивают науку

уголовного права, ее раздел о теоретической конструкции составов экономических преступлений. Диссертантом предложены перспективные направления научной разработки фундаментального учения о таких преступных деяниях.

Практическая значимость проведенного исследования и ценность научных работ соискателя определяется тем, что сформулированные им положения могут быть использованы при дальнейшей научной разработке концепции уголовной ответственности и при формировании уголовно-правовой политики государства в сфере экономики. Выносимые на защиту основные положения создают методологическую основу для совершенствования норм уголовного законодательства, то есть уголовной ответственности лиц, совершающих противоправные деяния в экономической сфере. Диссертационный материал может использоваться при определении направлений и объектов научных исследований в области борьбы с преступностью в сфере экономики и учебном процессе при преподавании курса уголовного права.

Структура работы соответствует логике изложения проведенного диссертантом исследования и его результатов.

В первом разделе изложены теоретико-методологические основания формирования модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности, ее функциональные признаки и структура экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны, раскрыты характер, степень и условия общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности, социально-экономические условия общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности и др.

Второй раздел посвящен структурным элементам теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности, описанию собственно теоретической модели дифференциации уголовной ответственности за эти

преступные деяния, в том числе межотраслевой, особенностям предмета соответствующих посягательств, объективной стороны: действия и бездействия, общественно опасных последствий, обстановки и общественно опасных последствий, обоснованы решения многих проблем учения о пенализации преступлений в сфере экономической деятельности, включая меры уголовно-правового характера.

Большинство выдвинутых диссертантом положений следует признать вполне обоснованными.

Прежде всего к достижениям относится реализованная идея создания непротиворечивой, построенной на прочном научном фундаменте теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности, включая адекватное отражение в ней таких составляющих экономических преступных деяний, как общественная опасность преступлений этой категории, критерии, позволяющие провести межотраслевую дифференциацию ответственности, специфические, свойственные указанным посягательствам общественно опасные последствия, квалифицирующие (особые свойства экономического блага, детерминирующие возможность деформации неопределенного числа экономических отношений, дополнительный объект, способ совершения, групповой характер и др.) и привилегирующие обстоятельства, установление которых недопустимо при, в частности, совершении экономических преступлений, соединенных с насилием как критерием межотраслевой дифференциации юридической ответственности, выполнении квалифицированного состава, декриминализации в виде качественного отраслевого изменения правовой оценки деяния с преступления на административное правонарушение или гражданско-правовой деликт.

Не голословным, а основанным на глубоком теоретическом анализе представляется оценка диссертантом попыток выработать объективные критерии определения законодателями размерных признаков составов

экономических преступлений: «разработать теоретически и практически обоснованную методику исчисления пороговых значений перехода от крупного к особо крупному показателю, представляется крайне затруднительным, что обусловлено волатильностью экономических показателей не только доходности, но и объема отраслей экономики, влиянию макроэкономических, геополитических, инфляционных факторов и целого ряда иных показателей, достоверная оценка которых не входит в предмет правовой науки. В связи с этим любое предложение, исходящее от представителей юридической доктрины, может быть подвергнуто обоснованной критике со стороны экономистов, социологов, политологов и т.д.».

Поддержки заслуживают и многие иные выводы автора, а также их обоснование.

Несмотря на благоприятное впечатление от рецензируемого труда, ряд научных идей соискателя ученой степени вызывает возражения либо требует дополнительной аргументации.

1. Общее замечание: исследование носит в достаточной степени «кабинетный» характер в том смысле, что выводы диссертанта нередко лишены опоры на анализ судебной практики, которая бы показала немалую противоречивость взглядов правоприменителя на решение того или иного вопроса и заставило бы диссертанта быть в своих суждениях менее категоричным. Проще говоря, он сумел бы увидеть «живые», а не только сконструированные в научных исследованиях проблемы, а также ссылкой на конкретные решения смог бы уточнить не всегда в достаточной степени ясные рекомендации.

Приведу только несколько примеров, когда изучение практики подсказало бы диссертанту, что тот или иной вопрос стоило бы разработать глубже или изложить его решение проще и понятнее.

1) На стр. 141 автор утверждает: *«учитывая специфику ценных бумаг как объекта права, согласимся с авторами, указывающими на то, что противоправное изменение учетной записи неизбежно причиняет реальный материальный ущерб собственнику акций... Изменение записи в реестре должно рассматриваться как окончанное преступление - хищение. Последующая реализация права, предоставленного данным реестром (например, продажа акций и т.п.) будет расцениваться как распоряжение похищенным...».*

Вместе с тем самый простой запрос в широкодоступной базе судебных решений (по уголовным делам) по ключевым словосочетаниям «хищение» - «акции» и «приобретение права на имущество» - «акции» показывает, что посяательства на акции примерно в равных долях квалифицируются и как хищения, и как приобретение права на имущество.

Полагаю правильным второй подход, поскольку акции как бездокументарные ценные бумаги – это права требования, которые, в отличие от безналичных и электронных денежных средств, ни законодатель, ни высший суд не признавали квазивещами.

2) На стр. 252 и 255 А.А. Коренная столь же уверенно заявляет: *«по признакам обманутого лица пределы уголовно-правового экономического обмана определим следующим образом: экономический обман возможен только в отношении человека либо группы лиц, а равно неопределенного количества лиц», «при установлении пределов экономического уголовно - правового обмана по признакам обманываемого мы констатируем, что подобный обман возможен в отношении конкретного лица, группы лиц, неопределенного количества лиц, что обуславливает способы осуществления конкретного поведенческого акта».*

Однако анализ уже достаточно сформировавшейся практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159, 159.3 УК РФ, позволяет выявить и

иное понимание судами обмана как специфического способа воздействия, когда в заблуждение вводятся компьютерные программы или юридические лица. И хотя я по существу согласен с диссертантом, но игнорировать, не оговорить соответствующую точку зрения было нельзя. Тем более, что она скорее всего основана на позиции Конституционного Суда РФ, заключившего (в извлечении текст выделен мной. – П.Я.), что «само по себе использование чужой платежной карты с целью хищения денежных средств с банковского счета законного владельца этой карты путем отправления лицом распоряжения в адрес конкретной кредитной организации о списании денежных средств с названного банковского счета допустимо считать как основанное на **обмане (злоупотреблении доверием) кредитной организации**, уполномоченной в установленном порядке на осуществление операций по данному счету. Такой обман, совершаемый путем конклюдентных действий, дает основание для его оценки как действительной причины незаконного изъятия денежных средств. В этом случае указанное лицо в отношениях с кредитной организацией выступает под именем законного владельца платежной карты. Оно использует юридико-технологические особенности этого вида безналичных расчетов, **проводимых без участия уполномоченного сотрудника кредитной организации** и без установления того, что лицо, осуществляющее использование платежной карты, действительно является ее законным владельцем (презюмируется, что операция совершается законным владельцем карты или уполномоченным им лицом). **То обстоятельство, что кредитная организация, пусть и в автоматическом режиме, проводит проверку законности банковской операции с использованием платежной карты и по ее итогам разрешает ее проведение или отказывает в операции, не дает оснований для оценки действий похитителя как производимых тайно.** Возможность такого толкования приводит к тому, что в правоприменительной практике данное

хищение зачастую квалифицируется судами как мошенничество, подпадающее под действие части первой статьи 159.3 УК Российской Федерации».

3) На стр. 205 приведено суждение довольно общего свойства, необходимость подкрепления которого ссылкой на обстоятельства конкретного дела или даже нескольких дел представляется очевидной: *«при обычном развитии причинно-следственной связи отрицательные изменения в объекте находятся в однолинейной взаимосвязи с действиями (бездействиями) субъекта, допускающего отклоняющееся экономическое поведение (виновное лицо). Однако возможно усложнение причинно-следственной связи, формирование так называемых причинных рядов, то есть группы факторов, которые, взаимодействуя между собой, на первом этапе приводят к возникновению угрозы причинения вреда общественным отношениям (состояние общественной опасности), а при дальнейшем развитии - к причинению реального вреда. В подобном случае негативные последствия возникают либо увеличиваются в результате действий (бездействий) двух и более субъектов. При этом поведение одного субъекта является общественно опасным, а другого или других может быть как безразличным для уголовного права, так и обуславливать применение защитных, восстановительных механизмов. В последнем случае содержание уголовно-правового запрета предполагает наличие потерпевшего».*

С учетом довольно сложного стиля изложения исследовательского материала, характерного для диссертации в целом, и в отсутствие пояснений приведенного правила ссылкой на какие-либо фактические обстоятельства понять, обладает ли приведенное положение новизной или это лишь редакционно измененное определение, многократно высказанное в трудах о причинной связи, трудно. По той же причине оценить достоверность данной дефиниции не берусь.

Отмечу, что недаром даже Пленум Верховного Суда РФ, чьи указания при подготовке проектов постановлений многократно выверяются, в наиболее сложных разъяснениях о надлежащей квалификации преступлений приводит в качестве иллюстраций обстоятельства, подлежащие соответствующей уголовно-правовой оценке.

2. На стр. 216 (далее он приводит схожие определения) автор отмечает, что *«предмет преступления имеет материальную природу, что, однако, не исключает возможность признания таковым объектов, не имеющих классической материальной формы, однако обладающих свойством материализации посредством символов, цифровых кодов, знаков и т.д.»*.

Это утверждение диссертант никак не объясняет, а оно даже не столько многозначно, сколько непонятно: что такое «свойство материализации»? Трансформация информации в вещь? Каким образом это может происходить? Что значит «материализация посредством символов, цифровых кодов, знаков и т.д.»? Что такое «классическая материальная форма»?

Как представляется, поддержки заслуживает иной взгляд на предмет преступления, согласно которому его материальный характер в современных условиях необязателен. Данная позиция разделяется, в частности, Л.Л. Кругликовым, учеными нашей кафедры и др.¹

¹ «На протяжении длительного времени считалось, что предмет преступления - это лишь вещи, материальные предметы, овеществленные элементы материального мира. Однако в последние годы стало преобладать более широкое понимание предмета преступления, включающее и неовеществленные явления, объекты внешнего мира, например информацию, субъективные права и др.... Данная позиция обоснованна. Так, Л.Л. Кругликов и О.Е. Спиридонова относят к предметам материального мира все, что входит в содержание материи как объективной реальности: «отсюда... и электрическая энергия, и даже звуки (мелодия и слова) Государственного гимна России составляют эту реальность, т.е. материальны, поскольку существуют здесь и сейчас, в этом мире. А значит, в широком смысле слова их можно назвать предметами (элементами) материального мира, которые также обладают относительной самостоятельностью» (Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 185); Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012 (§ 3 главы 9): СПС КонсультантПлюс.

3. На стр. 157 А.А. Коренная уверенно констатирует, что *«основания межотраслевой дифференциации ответственности - категория общего порядка и определяется исключительно общественной опасностью. Мысль данная, безусловно, не нова: характер и типовую степень общественной опасности преступления неоднократно в юридической литературе определяли как основание дифференциации ответственности»*.

Однако данное утверждение нельзя вводить в ранг постулата после того, как один из высших судов высказал иную точку зрения, которую диссертант не только не анализирует, но даже не упоминает.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» отмечено (текст в извлечении выделен мной. – П.Я.), что «возможность такого - дуалистического - подхода к использованию административной и уголовной ответственности для борьбы с теми или иными правонарушениями обусловлена тем, что, будучи **разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность**, они имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга... в правовой системе России **преступлению** - в отличие от иных правонарушений - должна быть присуща **криминальная общественная опасность**, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, не может считаться таковым (часть вторая статьи 14 УК Российской Федерации)».

Данная правовая позиция², таким образом, наделяет свойством общественной опасности (некриминальной) не только преступление, но и административное правонарушение, что, как минимум, требовало оценки в этом разделе диссертации и исключило ту категоричность, с которой автор утверждает обратное.

4. На стр. 158, продолжая исследование института общественной опасности, А.А. Коренная пишет: *«общественная опасность отклоняющегося экономического поведения как основание межотраслевой дифференциации ответственности устанавливается на докриминализационной стадии»*.

Полагаю, однако, что не только на этой стадии, о чем прямо говорится в части 2 ст. 14 УК РФ, предполагающей оценку деяния как не общественно опасного уже после возбуждения уголовного дела, а такое решение принимается на «послекриминализационной стадии».

5. По мнению диссертанта, изложенному на стр. 235 безо всяких оговорок (далее тоже таких оговорок не сделано), *«деяние в уголовном праве традиционно понимается как собирательный термин, обозначающий акт общественно опасного поведения, включающий в себя две отличающиеся по внешнему выражению формы общественно опасного поведения - действие и бездействие»*.

Однако это не так. В уголовном праве и даже в уголовном законе понятием деяния охватывается как преступление в целом (ст. 2, 3, 8 - 10, 14, 15 и др.), так и, как считают многие, объективная сторона преступления с материальным составом (см., например, пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем

² Позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в его Постановлениях, названа правовой (статья 47.1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Однако сам Суд в своих определениях и многие ученые со ссылкой, в частности, на ст. 29 этого закона именуют правовой и позицию, выраженную в Определениях Конституционного Суда, что, полагаю, не бесспорно.

поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»; мне, правда, представляется, что в части первой статьи под деянием понимается не только вся объективная сторона, включая значительный ущерб, но и субъективная в форме умысла, однако, конечно, не только действие либо бездействие).

Вместе с тем приведенные замечания не влияют на высокую оценку рецензируемого труда.

Оценивая проведенное диссертантом исследование, следует заключить, что. Полученные соискателем ученой степени новые результаты, теоретические положения, развивая тем самым науку уголовного права, вносят существенный вклад в систему научных знаний об ответственности за преступные посягательства на отношения в сфере экономики.

Вывод

Диссертация является оригинальной творческой научной работой, обладающей необходимыми признаками актуальности, значительной теоретической новизны и существенной практической значимости, характеризуется высоким уровнем и корректной формой научного анализа, надлежащей степенью обоснованности и достоверности основных результатов и выводов.

В диссертации, подготовленной А.А. Коренной, решена крупная научная проблема, имеющая важное уголовно-правовое значение. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертационная работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит решение научной задачи, имеющей большое значение для развития науки уголовного права, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Таким образом, диссертация А.А. Коренной соответствует требованиям п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 26.05.2020 г.), а ее автор Анна Анатольевна Коренная заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор
17 ноября 2025 года

 П.С. Яни

Яни Павел Сергеевич, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
ГСП-1, Ленинские горы, Москва, 119991, Российская Федерация
Телефон: +7 (495) 939-10-00 Факс: +7 (495) 939-01-26
WWW: www.msu.ru Электронная почта: info@rector.msu.ru

17 11 2025

Сведения об официальном оппоненте:

1. Яни Павел Сергеевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры уголовного права и криминологии
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. Яни П.С. Конституционное понимание обмана и его значение для квалификации «обманных» преступлений // Законность. 2025. № 7. С. 29-33.

2. Яни П.С. Насильственный захват объектов бизнеса: вопросы квалификации // Законность. 2025. № 4. С. 34-37.

3. Яни П.С. Должностное лицо или управленец в организации? // Законность. 2024. № 12. С. 36-39.

4. Яни П.С. Незаконное завладение результатами интеллектуальной деятельности – преступление против собственности? (начало) // Законность. 2024. № 8. С. 26-30

5. Яни П.С. Незаконное завладение результатами интеллектуальной деятельности – преступление против собственности? (окончание) // Законность. 2024. № 9. С. 29-33.

6. Яни П.С. Стоимость акций (долей) как предмета мошенничества // Законность. 2024. № 3. С. 28-33.

7. Яни П.С. Преступное нарушение обязанности как признак специального субъекта // Законность. 2023. № 8. С. 35-40.

8. Яни П.С. Значение решений по гражданскому (арбитражному) делу для квалификации мошенничества (начало) // Законность. 2022. № 5. С. 32-36.

9. Яни П.С. Значение решений по гражданскому (арбитражному) делу для квалификации мошенничества (окончание) // Законность. 2022. № 6. С. 26-20.

10. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. 2023. № 9. С. 44-49.

11. Яни П.С. Вопросы квалификации ограничения конкуренции (ст. 178 УК) по признаку извлечения дохода // Законность. 2021. № 10. С. 28-32.

12. Яни П.С., Данилов Д.О. Арест имущества по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов с организации // Законность. 2021. № 2. С. 41-44.

13. Яни П.С. К вопросу о предмете легализации преступных доходов // Законность. 2021. № 3. С. 37-40.

14. Яни П.С. Фальсификация единых государственных реестров (ст. 285.3 УК): вопросы квалификации // Законность. 2021. № 8. С. 38-43.

15. Яни П.С. Предмет и средство (орудие) преступления (на примере контрабанды) // Законность. 2020. № 10. С. 27-32.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Коренной Анны Анатольевны «Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность избранной темы

Диссертация посвящена формированию теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности как особого вида общественных отношений. Актуальность темы обусловлена, во-первых, системным и фактически непрерывным реформированием главы 22 УК РФ: по данным автора, с 1996 г. принято 64 федеральных закона, вносящих изменения в данную главу, в результате чего изменениям подверглись все без исключения её статьи. Во-вторых, за рассматриваемый период российская экономика прошла путь от трансформационного кризиса до включения в число крупнейших экономик мира, что сопровождается ростом теневого сектора, разнообразием незаконных финансовых схем и общим усложнением экономических отношений.

Автор справедливо связывает криминализацию и пенализацию экономических преступлений с высокой волатильностью российской экономики, инфляционными и социальными рисками, а также беспрецедентным санкционным давлением, что усиливает значимость вопросов уголовно-правового обеспечения экономического суверенитета. При этом позитивное регулирование экономических отношений приобретает гипертрофированный масштаб (тысячи нормативных актов ежегодно), что резко повышает требования к качеству уголовно-правовых механизмов охраны.

На этом фоне обращение к фундаментальной проблеме – созданию универсальной теоретико-методологической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности – представляется несомненно актуальным и отвечающим как потребностям научного осмысления, так и запросам законодателя и правоприменителя.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Диссертация построена как многоуровневая правовая модель, включающая общую и специальную части. В общей части разработаны теоретико-методологические основы правового моделирования и предложена универсальная теория общественной опасности, раскрытая через элементы характера, степени и условий. В специальной части на этой основе выстраиваются: модель межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности, система криминообразующих, квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также модель пенализации и иных мер уголовно-правового характера.

Обоснованность выводов обеспечивается:

опорой на развёрнутый межотраслевой анализ экономических отношений, их правового регулирования и функционирования в реальной экономике;

системным использованием доктринальных источников и судебной практики, включая статистику привлечения по главе 22 УК РФ за длительный период, а также экономические и финансовые индикаторы, представленные в приложениях;

контент-анализом 77 докторских и кандидатских диссертаций по проблематике экономических преступлений за десятилетний период, что позволяет корректно позиционировать исследование в научном поле.

Положения о дифференциации общественной опасности на законодательную и правоприменительную, о межотраслевой дифференциации ответственности, о системе криминообразующих признаков (предмет, деяние, последствия, обстановка) и о модельных правилах пенализации логически последовательно выведены из общей теории и согласованы между собой.

Вместе с тем отдельные предложения (например, числовая формализация «индикаторов репрессивности» наказаний, идея принудительной ликвидации юридического лица как иной меры уголовно-правового характера) опираются преимущественно на теоретическую аргументацию и требуют дальнейшего эмпирического подтверждения и доктринальной дискуссии. Это, однако, не

умаляет в целом высокого уровня обоснованности основных выводов.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов

Достоверность результатов обеспечена:

использованием обширного круга нормативных источников (уголовное, гражданское, административное, финансовое законодательство, акты Банка России и др.);

привлечением официальной экономической статистики (ВВП, инфляция, показатели кредитного и финансового рынка, уровень и структура доходов населения) и статистики привлечения к ответственности по главе 22 УК РФ;

систематизацией значительного массива научных работ по проблематике экономических преступлений, в том числе в форме контент-анализа диссертаций.

Научная новизна исследования носит комплексный и, по существу, концептуальный характер. Впервые:

представлена целостная теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности, имеющая универсально-методологический характер и применимая к любым преступлениям в данной сфере;

сформулированы функциональные признаки экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны и показана их связь с возникновением состояния общественной опасности;

предложена развёрнутая модель общественной опасности как юридически значимого состояния, раскрываемого через характер, степень и условия, с чётким разграничением законодательного и правоприменительного уровней;

разработана система криминообразующих признаков (предмет, деяние, последствия, обстановка) применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности;

обоснованы модельные правила пенализации (соразмерности, согласованности, ограниченной дифференциации) и типизированная система наказаний для преступлений рассматриваемой группы, основанная на критериях репрессивности государственного принуждения;

предложено концептуальное решение проблемы конкуренции оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 76¹ и 76² УК РФ) и ограничение

сферы применения судебного штрафа.

Суммарно изложенные результаты позволяют говорить о решении крупной научной задачи и наличии значимого вклада в развитие отечественной теории уголовного права.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов

Для науки уголовного права диссертация представляет собой фундаментальную работу, в которой:

систематизированы и переосмыслены доктринальные подходы к экономическим преступлениям на принципиально новом – модельном – уровне;

предложены юридические конструкции, способные выступать «рамкой» для последующей конкретизации в исследованиях отдельных составов и институтов (криминализация, дифференциация, пенализация, освобождение от ответственности);

создана универсальная методологическая база для алгоритмизации законотворческой деятельности в части реформирования главы 22 УК РФ и смежных норм.

Практическая значимость результатов проявляется в следующем:

предложенная теоретическая модель может быть использована при разработке и ревизии норм об ответственности за отдельные преступления в сфере экономической деятельности, включая установление нижней границы уголовно-правового запрета (межотраслевая дифференциация с административной и гражданско-правовой ответственностью);

модель квалифицирующих и привилегирующих признаков, основанная на параметрах общественной опасности, даёт ориентиры для совершенствования санкций и конструкций составов;

разработанные правила пенализации и типизированная система наказаний позволяют формулировать законодательные решения, обеспечивающие соразмерность и согласованность наказаний за экономические преступления, что имеет прямое значение для судебной практики;

отдельные положения уже нашли применение при подготовке региональной концепции «Государство и бизнес: правовые основы

безопасности», а также в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, что свидетельствует о реальной востребованности идей автора.

Таким образом, результаты работы обладают высокой теоретической и практико-ориентированной значимостью.

Соответствие диссертации паспорту специальности

Тема диссертации, её объект, предмет и поставленные задачи однозначно укладываются в рамки специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», о чём прямо свидетельствуют содержание диссертации и автореферата.

Исследование целиком выполнено в парадигме уголовного права:

анализируются объект уголовно-правовой охраны, общественная опасность как основание уголовной ответственности, дифференциация и пенализация, система наказаний и иных мер уголовно-правового характера, освобождение от ответственности;

разрабатываются юридические конструкции общих и специальных институтов уголовного права применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности;

затрагиваемые межотраслевые аспекты (гражданское, административное, финансовое право) используются как аналитический контекст для выявления границ уголовно-правового вмешательства, а не как самостоятельная цель исследования.

Следовательно, диссертация по своему содержанию и методологии полностью соответствует паспорту специальности 5.1.4.

Полнота освещения результатов диссертации в печати

По данным диссертации и автореферата, результаты исследования отражены в обширном массиве публикаций:

2 монографии;

5 учебных пособий;

60 статей, из них 32 – в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК (в том числе 2 в журналах К1 и 11 в журналах К2);

2 статьи в изданиях, индексируемых в международной базе Scopus;

общий объём публикаций по теме работы превышает 80 авторских листов.

Результаты исследования апробированы на международных и всероссийских научно-практических конференциях, а также использовались при подготовке региональных и федеральных концептуальных документов и в рамках научного проекта РФФИ.

С учётом объёма, уровня и характера публикаций следует констатировать, что основные положения диссертации получили всестороннее освещение в научной печати и прошли необходимую апробацию в профессиональном сообществе.

Структура и содержание диссертации

Структура диссертационного исследования детерминирована его темой, целью и задачами. Работа состоит из введения, двух разделов, включающих пять глав и пятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений, содержащих статистический и иллюстративный материал.

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень её научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет, раскрываются методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации результатов и структуре диссертации. Важное место отводится характеристике универсально-методологического характера теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности, которая, по замыслу автора, может использоваться при установлении и ревизии ответственности за любые преступления, совершаемые в этой сфере.

Раздел I «Теория правового моделирования уголовно-правовой охраны экономической деятельности» включает главы 1–2 и посвящён формированию общей (методологической) части теоретической модели.

В главе 1 «Теоретико-методологические основания формирования модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности» (параграфы 1.1–1.2) исследуются исходные категории и подходы правового моделирования применительно к экономической деятельности. В параграфе 1.1 экономическая деятельность определяется как волевая, мотивированная форма активного

социального взаимодействия множества субъектов «в связи и по поводу экономического блага»; выделяются её функциональные признаки (ограниченность, полезность и ценность блага, волевой характер, многосубъектность), которые затем выступают основанием для конструирования элементов модели уголовно-правовой охраны и объясняют потребность в уголовно-правовом воздействии. Отдельно показано, как каждый признак «работает» в последующих главах: ограниченность блага соотнесена с теорией пенализации, полезность – с градацией степени общественной опасности, а ценность – с характеристикой её характера.

В параграфе 1.2 определяется содержание и структура самой теоретической модели уголовно-правовой охраны. Модель представляет собой нормативную, теоретико-прикладную конструкцию, состоящую из общей и специальной частей: общая, включает методологический раздел и раздел, посвящённый установлению характера, степени и условий общественной опасности девиантного экономического поведения; специальная охватывает моделирование институтов дифференциации ответственности, криминообразующих признаков, пенализации, системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Описываются факторная структура модели (группы факторов от особенностей реальных экономических отношений до оптимального варианта уголовно-правовой охраны) и её «архитектура» (входные и выходные данные, критерии эффективности, ограничения формирования).

Глава 2 «Общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности» раскрывает базовую для всей конструкции категорию общественной опасности применительно к экономическим преступлениям. В параграфе 2.1 предложено понимание общественной опасности как юридически значимого состояния потенциального возникновения угрозы вреда, раскрываемого через три элемента: характер (совокупность устойчивых свойств экономического поведения), степень (количественная составляющая, подлежащая оценке и измерению) и условия (совокупность обстоятельств, при наличии которых проявляется общественная опасность).

В параграфе 2.2 и 2.3 детально анализируются соответственно

организационно-экономические и социально-экономические условия общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности. Автор показывает, какие дефекты правоспособности субъектов, юридические пороки предмета и содержания экономического отношения, а также какие особенности рыночной среды, структуры конкуренции и равенства возможностей участников создают такие условия, при которых отклоняющееся поведение требует именно уголовно-правовой, а не административной или гражданско-правовой реакции.

Раздел II «Структурные элементы теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности» объединяет главы 3–5 и посвящён моделированию отдельных уголовно-правовых институтов как элементов единой системы охраны.

В главе 3 «Теоретическая модель дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности» рассматриваются основания и формы как межотраслевой, так и внутриотраслевой дифференциации ответственности. В параграфе 3.1 формируется модель межотраслевой границы между уголовной, административной и гражданско-правовой реакцией на девиантное экономическое поведение, где общественная опасность в её авторском понимании выступает системообразующим критерием. В параграфе 3.2 и 3.3 разрабатывается система квалифицирующих и привилегирующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности: уточняется, какие признаки связаны именно с повышением или снижением степени общественной опасности при неизменности её характера, каковы пределы использования личностных свойств, мотивов, особенностей предмета, способа, размера и иных обстоятельств при законодательно закрепляемой дифференциации.

Глава 4 «Теоретическая модель криминообразующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности» посвящена анализу предмета, деяния, последствий и обстановки как криминообразующих признаков. Параграф 4.1 формирует модель предмета преступления в сфере экономической деятельности: он описывается через функциональную связь с экономическим

отношением, способность выступать средством реализации его функций, а также через материальную или «материализуемую» (в цифровой форме) природу. При этом проводится принципиальное разграничение предметов экономических преступлений и объектов преступлений против собственности. В параграфе 4.2 деяние описывается через модели экономического принуждения и экономического обмана, с учётом специфики их проявления в предпринимательской и финансовой сферах. В параграфе 4.3 и 4.4 развёрнуто анализируются последствия и обстановка совершения преступлений: доказывается монетарный характер любых последствий в сфере экономической деятельности и обосновывается понимание обстановки как комплекса юридически зафиксированных ограничений свободы экономической деятельности (например, в процедурах банкротства).

Глава 5 «Теоретическая модель пенализации преступлений в сфере экономической деятельности» завершает построение теоретической модели. В параграфе 5.1 автор формулирует общую теорию пенализации как процесса определения целей, принципов и объёма карательных мер государственного принуждения, предлагая модельные правила пенализации (соразмерности, согласованности и ограниченной дифференциации). В параграфе 5.2 разрабатывается типизированная система наказаний за преступления в сфере экономической деятельности на основе критериев репрессивности (имущественные и «деятельностные» потери для осуждённого) и предлагаются подходы к конструированию санкций с оптимальным сочетанием штрафов, лишений и ограничений. В параграфе 5.3 создаётся теоретическая модель иных мер уголовно-правового характера (конфискация, судебный штраф и предлагаемая принудительная ликвидация юридического лица), уточняется их место в системе средств реакции на экономическую преступность и соотношение с институтом освобождения от уголовной ответственности, в том числе по ст. 76¹ и 76² УК РФ.

В заключении подведены итоги исследования, последовательно суммированы основные выводы по каждому этапу моделирования: от выявления функциональных признаков экономической деятельности и разработки теории

общественной опасности до построения моделей дифференциации ответственности, криминообразующих признаков, пенализации и иных мер уголовно-правового характера. При этом особо подчёркивается универсальный характер предложенной теоретической модели, ориентированной на использование как при криминализации новых форм отклоняющегося поведения, так и при ревизии действующих составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Соответствие содержания автореферата основным положениям и выводам диссертации

Автореферат по своему объёму и содержанию соответствует действующим требованиям.

В нём: обоснована актуальность темы, сформулированы цель, задачи, объект, предмет и методологическая основа исследования; раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации и структуре работы; кратко, но корректно изложено основное содержание разделов и глав диссертации, в том числе положения, выносимые на защиту; приведены данные о публикациях автора и об их распределении по видам и уровням изданий.

Сравнение автореферата с текстом диссертации не выявляет расхождений по ключевым положениям, степени новизны и выводам. Автореферат корректно акцентирует именно те результаты, которые имеют центральное значение в диссертации, и не содержит заявлений, не подтверждённых основным текстом.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации

К числу основных достоинств работы относятся:

1. Концептуальная целостность и масштабность замысла. Автору удалось выстроить цельную теоретическую модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности, включающую общую и специальную части, с жёсткой внутренней логикой перехода от объекта охраны и общественной опасности к дифференциации, криминообразующим признакам и пенализации.

2. Глубокая теоретико-методологическая проработка. Подробно разработан категориальный аппарат (экономическая деятельность, экономическое благо,

общественная опасность, криминообразующие признаки, модельные правила пенализации и др.), причём в явной связи с существующими научными подходами.

3. Выраженный межотраслевой и междисциплинарный подход. Уголовно-правовой анализ органично увязан с гражданско-правовым, финансовым и административно-правовым регулированием, а также с экономическими и социологическими характеристиками реальных процессов.

4. Высокая степень апробации и публикационной активности. Наличие двух монографий, серии учебных пособий и многочисленных статей, включая публикации в журналах К1, К2 и в изданиях, индексируемых Scopus, свидетельствует о серьёзной и системной научной работе автора.

5. Тщательность оформления. Работа снабжена таблицами, рисунками, приложениями, статистическими материалами, что облегчает восприятие сложных теоретических конструкций.

Особо следует отметить позицию соискателя по вопросу административной преюдиции как формального критерия криминализации экономических деликтов. Последовательно исходя из того, что единственным содержательным основанием уголовно-правового запрета является общественная опасность деяния, автор убедительно показывает, что сам по себе факт неоднократного привлечения лица к административной ответственности не трансформирует характер регулируемого отношения и не придаёт поведению качеств преступления, а потому не может рассматриваться ни как самостоятельный, ни как достаточный критерий криминализации. Такая оценка административной преюдиции как не соответствующей ни духу уголовного закона, ни современному состоянию уголовно-правовой доктрины, органично встроена в разработанную модель межотраслевой дифференциации ответственности и полностью совпадает с позицией официального оппонента, что свидетельствует о высокой теоретической культуре и аккуратном отношении соискателя к «модным», но концептуально уязвимым конструкциям.

Среди замечаний и дискуссионных вопросов можно выделить следующие:

1. Соискателю целесообразно представить дополнительные аргументы

относительно введённой в диссертации ключевой категории общественной опасности как «юридически значимого состояния» (дисс., с. 74–78, 96–98; авт., с. 15–17). Требуется разъяснения, в чём именно состоит отличие от традиционных подходов, в рамках которых общественная опасность связывается либо с совокупностью вредоносных свойств деяния, либо с самим причинённым вредом. Важно также уточнить, чем «юридически значимое состояние» отличается от таких категорий, как противоправность и угроза причинения вреда. Кроме того, необходимо продемонстрировать, как выделение этой категории помогает решать практические задачи – например, при определении оснований для криминализации или декриминализации отдельных форм экономического поведения. Ответ на эти вопросы позволил бы в полной мере оценить научную новизну и эвристический потенциал предложенной автором конструкции.

2. На защите соискателю следует более полно раскрыть, каким образом построенная в диссертации общая теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности трансформируется в конкретные предложения по совершенствованию главы 22 УК РФ на уровне отдельных составов (дисс., с. 60–65, 153–157; авт., с. 9–12, 36–39). В тексте убедительно описаны функциональные признаки экономической деятельности, элементы модели общественной опасности, дифференциации и пенализации, однако примеры «проецирования» этих абстрактных конструкций на конкретные нормы закона в основном обозначены лишь в общих чертах. Предлагается на одном–двух показательных примерах (например, составах, связанных с незаконной банковской деятельностью или оборотом ценных бумаг) продемонстрировать, какие именно изменения диспозиций и санкций логически вытекают из предложенной модели. Это сделало бы прикладной потенциал работы более наглядным

3. Было бы логично ожидать от соискателя более развернутых пояснений о том, каким образом предложенные в главе 5 индикаторы репрессивности наказаний и условный порог «+1» для совокупной строгости наказания (дисс., с. 336–343, 364–370; авт., с. 42–43) соотносятся с данными судебной практики и могут быть использованы законодателем. Автор обоснованно указывает, что для

преступлений в сфере экономической деятельности строгость наказания следует оценивать с учётом имущественных и «деятельностных» последствий для осуждённого, однако выбор конкретных числовых коэффициентов репрессивности выглядит в значительной степени субъективным и произвольным. В ходе защиты необходимо заслушать дополнительные разъяснения соискателя о том, какие эмпирические (статистические или экспертные) данные, с точки зрения автора, могли бы подтвердить или скорректировать предложенную шкалу и как практически применять эту модель при конструировании санкций, чтобы избежать как очевидной мягкости, так и чрезмерной карательности.

4. Желательно, чтобы соискатель конкретизировал свою позицию по вопросу о разграничении преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности в контексте разработанной им модели предмета преступления и деяния в виде экономического обмана и экономического принуждения (дисс., с. 216–221, 240–247; авт., с. 23–24, 39–40). В диссертации последовательно проводится мысль о том, что экономические преступления не должны охватывать случаи утраты права собственности, а результаты работ, услуг и интеллектуальной деятельности, как правило, не могут выступать предметом преступления соответствующей главы. Вместе с тем в условиях цифровой экономики границы между вещами, услугами и нематериальными активами размываются (онлайн-сервисы, цифровые платформы, сложные договорные конструкции), и для правоприменителя остаётся не до конца очевидным, как применять предложенные критерии в пограничных ситуациях. Разъяснение автором на защите одного–двух типичных примеров (например, в сфере оказания финансовых онлайн-услуг или оборота цифровых прав) помогло бы яснее увидеть, где именно, по его мнению, должна проходить «красная линия» между составами главы 21 и главы 22 УК РФ.

5. При подготовке к защите диссертации соискателю рекомендуется представить дополнительные аргументы относительно предложенного в работе решения проблемы конкуренции оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 76¹ и 76² УК РФ), а также места судебного штрафа и

принудительной ликвидации юридического лица в системе иных мер уголовно-правового характера (дисс., с. 369–375; авт., с. 42–43). Автор обосновывает, что при наличии специального основания освобождения от ответственности применение судебного штрафа по общему правилу должно исключаться, а также высказывает идею расширения арсенала иных мер за счёт принудительной ликвидации юридического лица, связанного с совершением экономического преступления. При этом остаются открытыми вопросы о том, как такой подход повлияет на мотивацию правонарушителей к добровольному возмещению ущерба, как принудительная ликвидация будет соотноситься с действующими гражданско-правовыми механизмами и какие процессуальные гарантии от злоупотреблений необходимы при её применении. Ответы на эти вопросы необходимы для оценки реализуемости соответствующих предложений в законодательной и правоприменительной практике.

Указанные недостатки носят дискуссионный и частный характер и не умаляют в целом высокой научной ценности и завершённости представленной работы.

ВЫВОД

Диссертация Коренной Анны Анатольевны «Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности» является завершённым самостоятельным научным исследованием, в котором решена крупная научная задача – сформирована концепция теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности, обладающая универсально-методологическим характером и существенным значением для развития уголовно-правовой науки и совершенствования законодательства.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», а сама работа отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора юридических наук.

Представленная диссертация полностью отвечает критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Автор диссертации, Коренная Анна Анатольевна, достойна присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности – 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала ФГКОУ ВО
«Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
доктор юридических наук, доцент

26 » *ноября* 2025 г.

Жилкин Максим Геннадьевич

Подпись Жилкина М.Г. ЗАВЕРЯЮ

Заместитель начальника МОФ Мос. МВД России
имени В.Я. Кикотя по работе с личным составом
полковник полиции

Е.В. Авдеева

Сведения об оппоненте

Фамилия, имя отчество: Жилкин Максим Геннадьевич

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Ученое звание: доцент.

Место работы: Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Адрес места работы: 143100, Московская область, Рузский м.о., пос. Старотеряево.

Телефон: 8 (977) 709-82-48.

e-mail: zmax71@mail.ru.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Жилкин Максим Геннадьевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент
3. Московский областной филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры уголовного права и криминологии
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Жилкин М.Г.* Современные тенденции уголовного законодательства и судебного толкования: итоги 2024 года // *Союз криминалистов и криминологов.* 2025. № 1. С. 7-12.

2. *Жилкин М.Г.* Противоречия в определении момента окончания преступлений, основанных на взаимодействии сторон: проблемы квалификации и пути разрешения в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке.* 2025. № 1. С. 211-218.

3. *Жилкин М.Г., Никонорова Ю.В.* Уголовно-правовая оценка преступлений в сфере долевого строительства // *Уголовное право.* 2025. № 2. С. 6-27.

4. *Жилкин М.Г.* Феномен общественной опасности в уголовном праве: миф или реальность? // *Союз криминалистов и криминологов.* 2024. № 3. С. 7-11.

5. *Жилкин М.Г.* Легализация незаконных доходов должностных лиц от предпринимательской деятельности: критический анализ концепции и ее применение на практике // *Евразийский юридический журнал.* 2024. № 8. С. 281-285.

6. *Жилкин М.Г.* Получение дохода от предпринимательской деятельности должностными лицами: уголовно-правовая квалификация и возможное применение нормы о легализации // *Законность.* 2024. № 9. С. 34-38.

7. *Жилкин М.Г.* Криминализация деяний с административной преюдицией: роль общественной опасности и критерии уголовной ответственности // *Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: матер. XIV Российского конгресса уголовного права (30-31 мая 2024 г.).* М.: Юрлитинформ, 2024. С. 29-33.

8. *Жилкин М.Г.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 214 с.

9. *Жилкин М.Г.* К вопросу о моменте окончания преступления // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4. С. 63-74.

10. *Жилкин М.Г.* Незаконное предпринимательство: вопросы межотраслевой дифференциации и квалификации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. С. 79-88.

11. *Жилкин М.Г.* Квалификация воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности // Уголовное право. 2020. № 5. С. 36-46.

В диссертационный совет 24.2.390.03
созданного на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская
государственная юридическая академия»,
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского,
104

Отзыв

**официального оппонента д.ю.н., доцента Асланяна Руслана Георгиевича
о диссертации Коренной Анны Анатольевны «Теоретическая модель
уголовно-правовой охраны экономической деятельности»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические
науки)**

Диссертация Коренной Анны Анатольевны посвящена одному из важнейших объектов уголовно-правовой охраны, тем более в настоящее время роль и значение гармонично функционирующей экономической деятельности субъектов очень широкого спектра иных отраслевых отношений, приобрели первостепенное значение. Проблематика диссертационного исследования соответствует направлениям развития современного российского уголовного права как для законодательной и правоприменительной деятельности, так и его доктринальной основы. Это научно-квалификационная работа, в которой разработаны теоретические положения о правовой модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности, разработаны ее структурные элементы. Особенностью проведенного автором исследования является его межотраслевой (широкий) характер, что отчетливо отражается в поставленной цели формирования универсальной научно обоснованной теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности на основе модернизированной

теории общественной опасности и в решенных в связи с этим задачах: выделены функциональные признаки экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны; структурирована экономическую деятельность; определены содержание и структура теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности; обоснованы основные положения теории общественной опасности рассматриваемой группы преступлений; сформулированы критерии верификации общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности на основе организационно-экономических и социально-экономических условий; смоделированы основания и критерии межотраслевой дифференциации ответственности за отклоняющееся экономическое поведение; представлена модель квалифицирующих и привилегирующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности; разработана модель криминообразующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности; предложена универсальная теория пенализации рассматриваемой группы преступлений на основе модельных правил и типизации системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Диссертация А.А. Коренной представляет собой также прикладное исследование. В ней содержатся рекомендации о совершенствовании источников уголовного права и практики их применения. Результатом исследования стало определение теоретических основ уголовно-правовой охраны экономической деятельности, в целях гарантирования всеобщего социально-экономического правопорядка и недопустимости общественно опасного акта поведения участников экономических отношений, путем угрозы или реального применения уголовно-правового принуждения.

Актуальность темы обусловлена необходимостью научного обоснования совокупности самостоятельных экономических, политических, социальных, правовых условий свидетельствующих о необходимости обеспечения должной уголовно-правовой охраны экономической

деятельности на современном этапе исторического развития и теоретической систематизации главы Уголовного закона о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Диссертация характеризуется необходимой для такого рода исследований научной новизной, что, прежде всего, выражается в формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности. Заслуживают особого внимания авторские базовые юридические конструкции теоретической модели уголовно-правовой охраны. Научная новизна диссертационного исследования отражена и в положениях, выносимых на защиту. Среди них можно отметить следующие:

- № 2 о том, что в основе разработки отдельных элементов теоретической модели уголовно-правовой охраны и формального построения главы о преступлениях в сфере экономической деятельности находятся структура экономической деятельности по типу субъекта, осуществляющего деятельность, по способу взаимодействия между субъектами относительно экономического блага, по видам операций обмена, по форме и характеру экономических отношений, по характеру субординационных связей между субъектами (с. 20);

- № 4 о том, что степень общественной опасности относится к измеряемым признакам и оценивается совокупностью следующих измерителей: размерные измерители, измеритель абсолютной утраты позитивного экономического значения, измерители экономического значения, индивидуального типового воздействия, количества объектов, подвергаемых негативному вмешательству (с. 21);

- № 7 о том, что критерии верификации общественной опасности на основе социально-экономических условий детерминированы нарушением механизма функционирования экономического отношения и невозможностью реализации собственной функции единичного экономического отношения (группы отношений). Социально-экономические условия общественной опасности по критерию нарушения механизма

функционирования экономического отношения обусловлены противоправной дискриминацией одного из его участников. При этом дискриминация представляет собой ограничение базовых равных возможностей экономических агентов и реализуется в противоправном получении конкурентного преимущества в отсутствие соответствующего права, а равно в исключении возможности использования такого преимущества лицом, имеющим на это право (с.23);

- № 10 о том, что единственным основанием межотраслевой дифференциации ответственности за отклоняющееся экономическое поведение является общественная опасность, которая устанавливается на основании трех модельных параметров:

- собственной ценности экономического отношения, находящейся во взаимосвязи с реализацией целей и функций экономической деятельности и определяемой на основании базового принципа рыночной экономики – свободы осуществления экономической деятельности;

- значимости единичного экономического отношения в общей экономической системе, позволяющей установить, как исключение или деформация одного отношения отразится на общем экономическом отношении или деятельности отдельных экономических единиц;

- невозможности восстановления экономического отношения, которая может быть как абсолютной (необратимая утрата функционального значения), так и относительной (функционал экономического отношения может быть восстановлен, однако затрачиваемые на это ресурсы выше его потенциальной полезности) (с. 24);

- № 17 о том, что для преступлений в сфере экономической деятельности допустимо выделение двух видов предметов (теоретическая модель предмета преступления):

а) овеществленные - непосредственное воздействие на которые не изменяет статусные отношения и находится в прямой причинно-следственной связи с утратой позитивного экономического значения

соответствующим отношением. Признание овеществленных объектов предметами преступлений в сфере экономической деятельности обусловлено противоправными действиями со средствами их легитимации в гражданском обороте, что раскрывается через категорию «уголовно-правовая оборотоспособность». Уголовно-правовая оборотоспособность - негативный правовой термин. Он предполагает введение в экономический оборот предметов при наличии признаков, необходимых и достаточных для констатации общественной опасности подобной формы отклоняющегося экономического поведения

б) информация, обеспечивающая реализацию функций экономических отношений, как нематериальный предмет, имеющий свойство материализации в виде кодов, символов, знаков и т.д. Информация как предмет преступления в сфере экономической деятельности обладает свойством содержания (способность влиять на принятие экономического решения), свойством формы (обусловлено структурой, способом организации и правовым режимом) и свойством стоимости (информация обладает экономической ценностью не только как инструмент при принятии экономического решения, но и может обладать собственной ценностью) (с.27).

Диссертационное исследование имеет теоретическое и практическое значение. Теоретическое значение состоит в том, что сделанные автором выводы и предложения могут составить научную основу для дальнейшего развития российского уголовного права, а в целом, это исследование, безусловно, расширяет «поле» уголовно-правовой науки и дает теоретические предпосылки давно назревшей реформы российского «экономического» уголовного законодательства. В порядке конкретизации этого качества диссертации официальный оппонент находит необходимым выделить (среди других) следующие положения:

- разработку теоретической модели квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков основанных на изменении степени

общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности, которое констатируется при увеличении риска реализации угрозы наступления реальных последствий и интенсификации последствия совершения преступления;

- обоснование обусловленности теоретической модели привилегирующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности наличием вины потерпевшего в развитии причинно-следственной связи. Причинно-следственная связь формируется поведением двух субъектов, она является юридически значимой, а экономико-правовые интересы взаимодействующих субъектов – противоположными. В действиях одного лица должны содержаться все признаки криминализованного общественно опасного деяния;

- признание монетарного характера общественно опасных последствий преступлений в сфере экономической деятельности как сущностного свойства негативных изменений в объекте уголовно-правовой охраны. Он обусловлен имманентным предметным характером экономического отношения, наличием свойств полезности и ценности у экономического блага (предмета экономического отношения) и, как следствие, обеспечивает возможность первичной или вторичной стоимостной оценки. (с. 20-31).

Практическое значение диссертации выражается в предлагаемых автором предложениях *de lege ferenda*, направленных на преодоление имеющихся недостатков в уголовном законодательстве, в использовании результатов исследования в правоприменительной деятельности (суда, органов дознания, следствия и прокуратуры) в уголовном судопроизводстве, в том числе и при квалификации экономических преступлений и назначении за их совершение наказания, во внедрении в образовательный процесс юридических вузов по курсам уголовного права и в работе по повышению квалификации сотрудников судебных и правоохранительных органов.

Основные положения и выводы диссертации являются научно обоснованными, так как они получены с использованием доктринальной

методологии и методики. Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным эмпирическим материалом, положенном в основу диссертации.

Диссертация выполнена автором самостоятельно и ее структура не вызывает замечаний, а автореферат диссертации отражает ее содержание.

Высоко оценивая научную новизну рецензируемой диссертации, ее теоретическую и практическую значимость следует отметить, что некоторые положения и выводы вызывают сомнение. В связи с этим можно высказать по ряду ее положений некоторые, отличающиеся от позиции соискателя, мнения и оценки, которые дают повод и возможность для вступления в дискуссию с автором.

1. В диссертации без внимания осталось зарубежное уголовное право в сфере экономики, хотя опыт ряда правовых юрисдикций, где юридические лица - участники экономических отношений признаются субъектами преступления, был бы очень востребован.

2. Соискатель определяет, что экономическая деятельность как объект уголовно-правовой охраны имеет правовую форму «объект гражданских прав» и определяется через совокупность функциональных признаков, а именно - осуществление путем взаимодействия субъектов на основании собственной свободной воли, мотивации и целенаправленности на удовлетворение материальных и нематериальных потребностей посредством экономических благ, имеющих меновую стоимость, обладающих признаками ограниченности, полезности и ценности. Хотелось бы отметить, что «объект гражданских прав» гораздо уже, чем объект уголовно-правовой охраны экономической деятельности

3. Учитывая многогранность экономической деятельности, колоссальное количество существующих ее видов, было бы целесообразно использовать институциональные основы моделирования уголовно-правовой охраны в экономической сфере, однако соискатель это оставила не в поле своего зрения.

4. Соискатель в качестве теоретического основания пенализации преступлений в сфере экономической деятельности использовал ее традиционные модельные правила, что не исключало возможности предложить перспективные конструкции с учетом существенных особенностей рассматриваемого объекта уголовно-правовой охраны, но в рамках диссертационного исследования это не наблюдается.

5. В работе применяется конструкция экономического обмана, можно было бы рассматривать обман как общечеловеческий, социальный феномен, а экономическую составляющую отнести или к последствиям, или к мотивам.

Сделанные замечания, предполагают, прежде всего, научную дискуссию и никак не снижают общей положительной оценки настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством диссертация, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту. Представленная к защите диссертация способствует повышению уровня уголовного законодательства, а сформулированные в ней положения, заметно отличают ее от других работ по направлению исследования.

Основные положения диссертации отражены в 65 научных публикациях, в том числе 32 в журналах входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, а 2 из них в журналах с международным индексом цитирования.

В целом официальный оппонент приходит к выводу: диссертация Коренной Анны Анатольевны на тему «Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (в действующей редакции), утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и является научно-квалификационной работой, в

которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а ее автор – Коренная Анна Антольевна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Официальный оппонент

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», доктор юридических наук, доцент, по специальности 5.1.4. « Уголовно-правовые науки (юридические науки)»

А. Г. Г.

Асланян Руслан Георгиевич

05 декабря 2025 г.

Ставропольская, 149 г. Краснодар, 350040

Телефон: (861) 219-95-01, <https://kubsu.ru/>,

E-mail: rector@kubsu.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Асланян Руслан Георгиевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 5.1.4. Уголовно-правовые науки), доцент
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры уголовного права и криминологии
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Асланян Р.Г.* Источники конкретизации и толкования предписаний Особенной части российского уголовного права // Государство и право. 2024. № 2. С. 74-81.

2. *Асланян Р.Г.* Особенная часть российского уголовного права: проблемы теоретического строения и системные параметры. М.: Юрлитинформ, 2023. 456 с.

3. *Асланян Р.Г., Курдюк П.М.* Формы выражения социальных источников уголовно-правовых предписаний // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 166-169.

4. *Асланян Р.Г.* Структура института Особенной части уголовного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 136-141.

5. *Асланян Р.Г.* Понятие и содержание нормативного предписания Особенной части уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 82-90.

6. *Асланян Р.Г.* Теоретические основы исследования источников Особенной части уголовного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 6. С. 99-120.

7. *Асланян Р.Г.* Социальные источники Особенной части уголовного права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 4. С. 181-190.

8. *Асланян Р.Г.* Закон как форма выражения Особенной части уголовного права России: исторический анализ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 49-55.

9. *Асланян Р.Г.* Нетипичные нормативные предписания Особенной части уголовного права: понятие, виды, закономерности // Философия права. 2021. № 3. С. 154-158.

10. *Асланян Р.Г.* Вопросы системы Особенной части уголовного права в контексте модернизации методологических основ науки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3. С. 16-23.

11. *Асланян Р.Г.* Структура уголовно-правовой нормы, предписания особенной части и статьи Особенной части уголовного закона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 129-135.

12. *Асланян Р.Г.* Юридическое содержание института Особенной части уголовного права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 4. С. 46-54.

13. *Асланян Р.Г.* Логическая форма выражения нормативного предписания Особенной части уголовного права // Российский следователь. 2021. № 11. С. 51-54.